

Ю.Н. МИХАЙЛОВА

г. Екатеринбург, Россия

jmikailova@yandex.ru

УДК 81'42:81'38

МЕТАФОРИЧЕСКОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ НАУЧНОЙ СФЕРЫ

Аннотация. Статья посвящена выявлению и интерпретации метафор, используемых в современных СМИ для описания феномена *наука*. Рассматриваются наиболее частотные и продуктивные когнитивные метафорические модели: НАУКА – ЧЕЛОВЕК; НАУКА – СВЕТ; НАУКА – ВОЙНА. Образ науки представлен через разные ипостаси человека: биологического субъекта, мыслящей, говорящей, творческой социальной личности; также используются наименования частей тела человека, производимых им процессов, состояний и др. На основе этих признаков выявлены фреймово-слововые структуры, формирующие активную антропоморфную модель. Выделенные метафорические модели создают представление о науке как о целостной, многосторонней аксиологической сущности. Показано, что метафоры актуализируют оценочные смыслы, раскрывая сущность феномена *наука*. Описан аксиологический потенциал метафорических моделей и аксиологические стереотипы, активно не рефлекслируемые говорящими, но существующие и формирующие коллективное сознание.

Ключевые слова: лингвокреативность, лексическая семантика, метафоры, метафорические модели, метафорическое моделирование, наука, журналистика, медиалингвистика, медиадискурс, медиатексты, СМИ, средства массовой информации, языковые средства.

MIKHAILOVA JYLIA N.

Yekaterinburg, Russia

METAPHORICAL REPRESENTATION OF THE SCIENTIFIC SPHERE

Abstract. The article is about identification and interpretation metaphors which are used in modern mass-media for description the science phenomenon. The most common and productive cognitive metaphor models which are SCIENCE - PERSON; SCIENCE - LIGHT; SCIENCE - WAR are considered in the article. The image of science is presented as different

hypostases of a person: a biological individual, intellectual, talking, creative social personality; also the names of body parts, producible processes and states etc by him are used on the article. Base on these features frame-slot structures are identified. They form an active anthropomorphic model.

The selected metaphor models make the idea of science as a whole multilateral axiological essence. The metaphors actualize estimate points reflecting the essence of science phenomenon are shown in the article. The axiological capacity of metaphor models and axiological stereotypes which are not reflected by the speaker but they exist and form collective mind.

Keywords: creativity, vocabulary, semantics, metaphor, metaphorical model, science.

В настоящее время фокус внимания к метафоре переместился из стилистики и риторики, где изучалась поэтическая метафора, в область изучения тех сфер, которые обращены к мышлению и сознанию. Растет интерес к метафоре со стороны теории познания, логики, когнитивной психологии, языкознания и др. Причина активного изучения метафоры – возрастающая актуальность проблемы понимания. Под метафоризацией понимают «процесс производства сложной семантической структуры на базе исходных единиц» [Мишланова 2002: 77]. В общем смысле метафорический перенос представляет собой перенос названия одного понятия на другое на основе сходства признаков этих двух понятий. Прямое номинативное и вторичное метафорическое значения актуализируют элементы смысла в соотношении друг с другом. Метафора включает объект в состав класса, к которому он изначально не принадлежал, работая «на категориальной ошибке» [Арутюнова 1979: 148].

В современной лингвистике наблюдается движение от атомарного рассмотрения механизма семного преобразования в отдельной метафорической лексеме к обобщенным моделям описания метафорического функционирования лексики. Согласно когнитивной теории, метафора – это повседневная реальность языка, обусловленная проявлением аналоговых возможностей человеческого мышления. Лингвисты-когнитологи в метафоре стали видеть ключ к пониманию основ мышления и процессов создания не только национально-специфического видения мира, но и его универсального образа [Арутюнова 1990: 5]. Метафора

рассматривается как источник феномена понимания, механизм познания мира, один из важнейших способов отражения действительности. Метафорические образы заложены уже в самой интеллектуальной системе человека, это особого рода схемы, по которым человек думает и действует [Баранов 1991].

В современной когнитивистике принято понимание метафорической номинации как лингвокогнитивного явления, репрезентирующего в системе языковых единиц концептуальные метафоры – типовые схемы аналогического уподобления одной понятийной сферы в терминах другой. Интерпретационный потенциал метафоры формируется динамическим взаимодействием трех основных элементов когнитивной модели в условиях относительной самостоятельности каждого из них. Основания метафорических уподоблений (иначе – сфера-источник, база метафоры, исходные мотивирующие значения) высвечивают определенные свойства новой области (иначе – сферы-мишени, область цели) и маркируют в особой языковой форме их значимость. Изучение когнитивной метафоризации как проекции области источника на область цели выявляло, как правило, формулы, в состав которых входили два компонента. В частности, примеры концептуальных метафор, предлагаемых Дж. Лакоффом и М. Джонсоном в рамках разработанной ими концептуальной теории метафоры, имеют структуру ОБЛАСТЬ ЦЕЛИ – ЭТО ОБЛАСТЬ ИСТОЧНИКА [Лакофф 2017]. Возможны два направления изучения когнитивной метафоризации – во-первых, от сферы мишени, т.е. от метафорической номинации к денотативным областям, которые она концептуализирует, во-вторых – от денотативной области к метафорическим образам, регулярно ее концептуализирующих [Илюхина 2016: 7].

Метафора позволяет нам понимать довольно абстрактные или по природе своей неструктурированные сущности» [Лакофф 2017: 27]. Метафоры в когнитивных моделях играют такую же роль, какую выполняет в компьютерной программе команда вызова подпрограммы-модуля, высвечивая в сознании когнитивный блок-ассоциацию извне – из другой области знаний, в которой образы, аналогичные исследуемым, уже есть. Поэтому метафору можно рассматривать как своеобразный

"концентрат" информации, как новый информационный вход в данную когнитивную модель из других [Седов 2000: 526].

Предметом нашего исследования является денотативная сфера «наука» как метафорическое пространство. Исследовав основания метафорического уподобления – дескриптивные и аксиологические смыслы, актуализирующиеся в наименованиях сферы мишени, – мы можем выявить системы аксиологических стереотипов, активно не рефлекслируемых говорящими, но тем не менее существующих и формирующих коллективное сознание.

Наука является не только формой сознания и системой знаний, но и социальной деятельностью. Слово *наука* обладает специфическими семантическими особенностями, однако с лингвистической точки зрения оно входит в разряд своеобразных существительных вместе со словами *политика*, *экономика*, *образование*, *искусство* и др. «Они неодушевленные, но явно не предметные, как, например, *стол* или *дом*; – абстрактные, но не мотивированы глаголами или прилагательными как *смелость* или *победа*; не имеют денотата в действительности, как *город*, *министерство* или *долина* <...>. Эти понятия часто связываются в сознании общества и с моральными вопросами» [Мустайоки 2008: 194]. Процесс концептуализации действительности через метафоры связан с ценностным отношением индивида к осмысливаемым фактам действительности и сопровождается стремлением языковой личности к оценке явлений окружающего мира. Сферы политики, экономики, образования занимают центральное место в средствах массовой информации, они чаще становятся объектом эмоциональных отношений [Мустайоки 2008: 194], и потому в представлении этих сфер используется широкий спектр метафорических моделей, которые имеют яркую оценочность [см., например: Чудинов 2013; Вепрева 2020, 2021]. В меньшей степени масс-медийное внимание обращено на науку и, соответственно, меньше встречается метафорических моделей, формирующих образ науки в сознании современного российского общества. Исследователи отмечают, что российские СМИ неоднозначно отражают происходящие в отечественной науке процессы, «конструируют достаточно противоречивый, в большей степени искаженный образ отечественной

науки, преподносящийся на фоне весьма мифологизированного образа науки зарубежной» [Шматко 2005: 16]: «научная система России – это область социальной напряженности», средства массовой информации «не придают значения субъективной составляющей социальных проблем российской науки, а именно формированию положительного контекста – благоприятного мнения и отношения различных групп общественности» [Шматко 2005: 14].

Анализ материалов современных СМИ позволил выделить типовые модели, метафорически формирующие образ науки. Критериями отбора типовых моделей для нашего анализа явились продуктивность, частотность, доминантность, эмотивная окраска модели.

НАУКА – ЧЕЛОВЕК. Самой частотной оказалась антропоморфная метафорическая модель, которая «принадлежит к числу наиболее древних моделей аналогического уподобления, представляя собой результат проецирования человеком самого себя, собственных проявлений, свойств на окружающий мир» [Резанова 2014: 60]. Обобщенное представление этой модели можно подтвердить таким употреблением: *Наука – это прежде всего личность* (АиФ – Москва; 24.02.2021). Человек метафорически создает «действительность в виде некоего подобия своего тела и составляющих его органов, своих физиологических и иных действий и потребностей, своих генетических и иных связей с собственными родственниками» [Чудинов 2001: 57]. К концептополю человека относятся также и артефакты, им созданные и ассоциируемые с ним: *здание науки*.

Образ науки формируется через разные ипостаси человека: биологического субъекта, мыслящей, говорящей, творческой социальной личности; используются наименования частей тела человека, передвижения человека в физической среде, физиологических признаков и состояний, производимых процессов и др. На основе этих признаков можно выделить несколько фреймово-слотовых структур.

Фрейм «**Человек телесный**», который включает несколько слотов.

Слот «Этапы жизни».

Наука как биологический субъект имеет жизненные циклы: она рождается, развивается, живет и, наконец, умирает:

Наука рождается на стыке, и новые технологии могут появиться только там (Южноуральская панорама (Челябинск), 07.06.2021);

Так появилась на свет особая наука, значимость которой в современном мире невозможно переоценить – мелиорация (Красное знамя, 05.06.2021);

Ну что же – только с этого дня и явилась наша наука на свет божий? (КП, 08.02.2021);

Вплоть до XX века наука и промышленность жили независимо друг от друга (Известия, 20.09.2021);

Сегодня наша наука – без таких теорий – живет в самых разных воззрениях, – сетует Мединский (МК, 01.04.2021);

У нас не вся наука живет в университетах (Независимая газета, 25.02.2021);

Ещё четверть века назад врачебная наука жила своей уединенной жизнью на страницах специальной литературы (Вечерняя Москва. Утренний выпуск, 01.03.2021);

Думаю, что наука развивается, надо верить ученым, которые создают лекарства и вакцины, чтобы мы не болели и не умирали (Маяк (Пушкино, Московская область), 18.06.2021);

Учёные всё чаще высказывают мнение, что в условиях тотального господства телевидения и пропаганды в умах населения чистая социология как наука отмирает (АиФ – Москва, 06.06.2018);

Там наука умирает, половина залива закрыта ограничениями (Знамя труда, 02.02.2021);

Потому что и после изреченного «козла», и после «гения» наука умирает и ученый вместе с ней (Наш Красноярский край, 27.08.2021).

Антропоморфный образ науки создается за счет характеристики образа жизни, подобного среднестатистическому россиянину, – зависимость от телевидения: *Перед тем как открыть конверт с именами победителей, он отметил, что это номинация особенно важна, так как "современная наука не может жить без ТВ"* (Известия, 29.11.2021).

Слот «Соматизмы».

В качестве сферы-источника метафорической интерпретации науки выступают метафоры – имена существительные с исходным значением частей тела человека или животного. Применительно к науке самым частотным оказалось существительное *колени*, которое использовано для передачи критического состояния российской науки:

*Давайте уже прекратим разрушать науку, она и так **на коленях стоит!*** (АиФ – Москва, 4 № 25, 2018) – унижительное состояние, в котором находится российская наука;

*Многие из бывших одноклассников говорили, что останутся в МФТИ и будут **поднимать** российскую науку с колен* (Советская Россия, 22.04.2021);

*Затянули, так сказать, ему пояс, чтобы талантливая российская молодежь, отучившись за рубежом, возвращалась и активно отработывала потраченные на них бюджетные деньги, инновационно **поднимая с колен отечественную науку, промышленность, медицину, образование*** (Вольная Кубань, 06.08.2021).

Устойчивое сочетание *подняться / встать с колен* выражает значение 'восстановить разрушенное, начать развиваться, становиться сильным'.

Слот «Человек движущийся».

Как живое существо наука способна выполнять разные функции, осуществлять различные процессы, аналогичные человеку, в частности движение:

*История, как и любая другая наука, **движется** поступательно* (АиФ – Москва, 02.05.2018);

*Также, по его словам, часть денег будет направлена на повышение квалификации врачей, "потому что **наука идёт вперёд** и оставаться на месте нельзя"* (Красная звезда, 17.05.2021);

*Мировая наука и практика **идут** по пути стандартизации этого субъективного диагностического метода как с точки зрения подхода к анализу, так и с точки зрения репортинга, то есть формулировки заключения* (МК, 09.06.2021);

*Основной идеей речи Томсона (она была опубликована в ряде газет) было то, что **наука** может оказать наибольшую по-*

*мощь обществу только тогда, когда она **идет** своим собственным путем, существенно опережая в своем развитии практику* (Независимая газета, 10.02.2021);

*Но **впереди должна наука идти**, а на неё деньги не выделяют* (Правда КПРФ, 12.03.2021);

*Привыкли и перестали замечать, что ситуация изменилась, что наша **наука, армия, сельское хозяйство больше не хотят тащиться** в хвосте мирового прогресса* (АиФ – Москва, 06.06.2018);

*И **наука не стоит на месте**, сегодня есть способы помочь в этом* (АиФ – Москва, 09.05.2018).

Фрейм «**Человек социальный**».

Данный фрейм включает несколько слотов, связанных со способностями человека, которые отличают его от других живых существ, а также с деятельностью, творческо-преобразующим отношением к окружающему миру.

Слот «Человек говорящий».

*Современная историческая **наука утверждает**, что Западная Римская империя пала 4 сентября 476 года* (Советская Россия, 28.01.2021);

***Наука утверждает**, что время и пространство (атрибуты материки) вечны и бесконечны. Значит, бог их не сотворил.* (Стратегия России, 29.11.2021);

***Наука много говорит** о температуре тела, свойствах сосудов, текучести крови и работе сердца* (Известия, 18.10.2021);

***Наука говорит**, что какой бы ни была трудовая династия, профессия не передается генетически* (Солидарность, 24.02.2021);

*Если жизнь возникла на Земле, ничто не мешает ей появиться на других планетах, и об этой жизни **наука способна многое рассказать*** (Коммерсантъ, 03.12.2021);

*Как **наука объясняет** наши поступки* (Журнал РБК, 01.01.2022);

*Тому, кто на судьбу надеется, но и сам не плошает, всем «кузнецам своего счастья» предлагаю обратиться к **науке, объясняющей** мужские и женские стратегии принятия реше-*

ний и продолжения отношений, в которых нет ни капли фатализма (Независимая газета, 23.06.2021).

«Наука выступает в качестве одного из участников коммуникации, она вступает в диалог, причем позиция ее по отношению к (воображаемому) адресату либо выше адресата (т.к. *требовать* может только вышестоящий), либо равна ему (*спорить, доказывать, не соглашаться* и пр. можно и с равным, и нижестоящим)» [Мустайоки 2008: 196].

Слот «Субъект мыслящий».

Свойственные человеку процессы интеллектуальной деятельности, а также интеллектуальные способности во всем разнообразии и со всей определенностью приписываются науке как субъекту:

Эти доказанные наукой методы помогут избежать опасных заболеваний и повысят шансы стать здоровым долгожителем (Комсомольская правда, 03.01.2022);

Наука движется вперед, изобретая всё новое и новое, и современные поколения техники и средств связи меняют уже устаревшие (Каргополье, 09.12.2021);

Современная наука не только изобретает новое, но и совершенствует старое. (Коммерческие вести, 08.12.2021);

На протяжении десятилетий усилия Н.Т. Кудрявцева были направлены на превращение гальванотехники из разновидности искусства и ремесла, каким она в значительной степени была в первой половине XX века, в полноценную науку, оснащенную теоретическим аппаратом и способную сознательно управлять технологическими процессами. (Независимая газета, 28.04.2021);

Именно наука способна давать решение ключевых проблем развития страны и общества, когда старые подходы уже не действуют. (Российская газета, 07.12.2021);

Сама наука, исторически расценивая свое знание в качестве высшей ценности по сравнению со знанием популярным, сама полностью исключает возможность общественности и СМИ участвовать в процессе производства и верификации знаний (пример из [Шматко 2005: 16]);

...**науке**, как социальному институту, все же **придется** посредством СМИ **разделить монополию на суждения** о научном знании с общественностью, дабы наука, как система знаний, не утратила ее (Там же).

Это наука, которая **опирается на знание** законов гравитации и действие сил природы (Красная звезда, 05.02.2021).

... **наука** о мозге уже **способна заглядывать** в глубины субъективного мира человека и распознавать некоторые из его мыслей (МК, 07.07.2021).

Антропоморфная метафора представляет науку в ассоциативной связи с человеческими качествами и состояниями, но из многочисленного репертуара действий и характеристик человека для представления науки журналисты выбирают только позитивные, созидательные процессы, акцентируя мелиоративно заряженный образ науки. Названная метафорическая модель обладает высокой степенью информативности и сильным прагматическим потенциалом, так как моделирует представление о науке как о целостной, многосторонней аксиологической сущности.

Вторая модель НАУКА – СВЕТ связана с метафорой «света» – частью бинарного архетипического концепта «свет/тьма», одного из ключевых в русском лингвокультурном пространстве, представляющего значимую аксиологическую оппозицию. Как показывают современные толковые словари, в семантической структуре слова *свет* присутствует сема «просвещение, знание», напрямую связанная со значением слова *наука*:

И жизнь возьмет свои права: при свете науки будет строиться новое общество, когда владыкой мира будет труд (Советская Россия, 23.09.2021);

Свет бессмертной науки путь нам озаряет (Новая газета, 18.12.2020);

Манил его властно «свет свободных наук» (Московский журнал, 22.07.2021);

Она прольет свет на особенности этой довольно загадочной популяции, ведь пока у науки есть лишь несколько фрагментов этого вида, преимущественно зубы и отдельные мелкие кости (Советская Россия; 29.06.2021).

Свет – символ знания, истины, просвещения. Наука как «свет» ассоциативно связана с возможностью видеть, получать информацию об окружающем мире, с развитием:

Жизнь ставит цели науке; наука освещает путь жизни (Экономическая газета, 22.04.2016);

...прибывшие варвары загасили на несколько веков свет просвещения, наук и искусств (Независимая газета, 14.04.2021).

Светлые силы воспринимались как силы добра, справедливости. Эта модель обладает положительным аксиологическим потенциалом. В. М. Мокиенко подчеркивает этимологическую относительность понятий «свет», «солнце» и «хороший», подтверждая это семантическими параллелями из разных языков: польск. *światny* «великолепный» прямо производное от *świat*, значащего сейчас «мир», а первоначально имевшего значение «свет»; чеш. *skvely* «отличный» точно так же восходит к древнему *sveteti* «светить» [Мокиенко 1999: 418].

Использование метафоры в публицистике заостряет внимание на конкретной проблеме, придает ей значимость, «драматизирует ситуацию». Острые социальные проблемы, связанные с наукой в современном обществе, политическая ситуация в мире актуализировали милитарную метафору НАУКА – ВОЙНА. Прослеживается две линии содержательного развития этой модели. Первая создает образ науки как инструмента в противостоянии государств, оружия в «когнитивной войне»:

Наука – это американский способ ведения войны! (Коммерсантъ, 24.02.2022);

Быстрые достижения в области науки о мозге как часть широко определенной когнитивной войны могут значительно расширить возможности традиционных конфликтов и привести к повышению показателя «эффективность/стоимость» операций гибридной войны (Военно-промышленный курьер, 07.12.2021);

«Когда все гражданское население находится под прицелом НАТО, западные вооруженные силы должны более тесно сотрудничать с академическими кругами, чтобы использовать социальные и гуманитарные науки в качестве оружия и помочь альянсу в развитии его потенциала когнитивной войны»,

– *говорится в докладе Центра инноваций НАТО. (Независимая газета, 15.10.2021);*

*Не вызывает никаких сомнений заинтересованность зарубежных стейкхолдеров в **обезоруживании российской науки** (Троицкий вариант – Наука, 25.01.2022).*

Второе направление сосредоточено на проблемах российской науки, ее состояния и развития, ее достижений: *Учёные обеспокоены вопросом, почему **победа науки** в традиционных и понятных сферах не стала условием безоговорочного доверия к ней (Известия, 10.02.2022);*

*Умный, смелый, ироничный, а главное мастер своего дела: хоть на голой скале посреди моря, **вооружённый одной наукой**, из ничего сделает всё, а потом и всё остальное тоже (АиФ – Москва, 30.05.2018);*

*Народы бывшего Советского Союза обогатили мировую цивилизацию научно-техническими достижениями, занявшими достойное место среди основных **побед науки и техники XX века** (Советская Россия, 31.03.2022);*

*...успехом **научных побед** является качество образования (Красная звезда, 26.05.2021).*

Анализируемая модель обладает мощным аксиологическим потенциалом, поскольку ассоциируется с явлениями, вызывающими эмоциональный отклик со стороны общества.

Концептуальные метафоры позволяют упростить восприятие абстрактного комплексного понятия *наука*, раскрывая сущность познаваемого. При анализе метафорических моделей важным становится выделение аксиологического смысла, так как акт оценки является одним из составляющих компонентов чувственно-образного восприятия мира. Е.М. Вольф называет это квазиоценкой, поскольку аксиологический смысл у явления возникает только в том случае, если описываемое положение вещей в картине мира говорящих расценивается как хорошее или плохое [Вольф 1986: 104], и метафоризация как способ выражения познаваемого через уже познанное актуализирует оценочные смыслы.

Литература

Арутюнова Н. Д. Языковая метафора (Синтаксис и лексика) // Лингвистика и поэтика. М.: Наука, 1979. С.143-173.

Арутюнова Н. Д. Метафора и дискурс // Теория метафоры. М., 1990. С. 5–32.

Баранов А. Н., Караулов Ю. Н. Русская политическая метафора (материалы к словарю). М.: Ин-т рус. яз. АН СССР, 1991.

Вепрева И. Т., Ц. Яо. Политика – это грязь: множественность упаковки концептуальной метафоры // Когнитивные исследования языка. 2020. № 2 (41). С. 523-527.

Вепрева И. Т. Политическая безнравственность в метафорическом измерении // Аксиологические аспекты современных филологических исследований. Тезисы докладов международной научной конференции. Екатеринбург: Ажур, 2021. С. 24-25.

Вольф Е. М. Оценочное значение и соотношение признаков хорошо/плохо // Вопросы языкознания. 1986. № 5. С. 98-106.

Илюхина Н. А. Метафора и системность: семасиологический и когнитивный аспекты / Н.А. Илюхина, И.А. Долгова, Н.О. Кириллова. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2016.

Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. М.: Изд-во ЛКИ, 2017.

Мишланова С. Л. Метафора в медицинском дискурсе. Пермь: Перм. гос. ун-т. 2002.

Мокиенко В. М. Образы русской речи: Историко-этимологические очерки фразеологии. СПб.: Фолио-Пресс, 1999.

Мустайоки А. Наблюдения над нестандартными Субъектами: что могут делать наука, политика и экономика? / А. Мустайоки, Т.И. Стеклова // Сибирский филологический журнал. 2008. №2. С.193-209.

Резанова З. И. Антропоморфная метафорическая интерпретация концептуальной сферы «средства передвижения» (степень метафоричности концептуальной сферы и продуктивности метафорической модели) / З.И. Резанова А.А. Абрамова // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2014. №3 (29). С. 60-73.

Седов А. Е. Метафоры в генетике // Вестн. Рос. акад. наук. 2000. Т. 70, №6. С. 526-534.

Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры / А. П. Чудинов. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2001.

Чудинов А. П. Очерки по современной политической метафорологии / А.П. Чудинов. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2013.

Шматко М. В. Наука в отражении российских средств массовой информации // Омский научный вестник. 2005. №2(31). С. 14-16.

REFERENCES

Arutyunova N. D. YAzykovaya metafora (Sintaksis i leksika) // Lingvistika i poetika. M.: Nauka, 1979. S.143-173.

Arutyunova N. D. Metafora i diskurs // Teoriya metafory. M., 1990. S. 5–32.

Baranov A. N. Oчерk kognitivnoj teorii metafory // Baranov A. N., Karaulov YU. N. Russkaya politicheskaya metafora (materialy k slovarju). M.: In-t rus. yaz. AN SSSR, 1991.

Vepreva I. T., C. YAo. Politika – eto gryaz': mnozhestvennost' upakovki konceptual'noj metafory // Kognitivnye issledovaniya yazyka. 2020. № 2 (41). S. 523-527.

Vepreva I. T. Politicheskaya beznravnstvennost' v metaforicheskom izmerenii // Aksiologicheskie aspekty sovremennyh filologicheskikh issledovanij. Tezisy dokladov mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. Ekaterinburg: Azhur, 2021. S. 24-25.

Vol'f E. M. Ochenochnoe znachenie i sootnoshenie priznakov horosho/ploho // Voprosy yazykoznanija. 1986. № 5. S. 98-106.

Ilyuhina N. A. Metafora i sistemnost': semasiologicheskij i kognitivnyj aspekty / N.A. Ilyuhina, I.A. Dolgova, N.O. Kirillova. Samara: Izd-vo «Samarskij universitet», 2016.

Lakoff Dzh., Dzhonson M. Metafory, kotorymi my zhivem. M.: Izd-vo LKI, 2017.

Mishlanova S. L. Metafora v medicinskom diskurse. Perm': Perm. gos. un-t. 2002.

Mokienko V. M. Obrazy russkoj rechi: Istoriko-etimologicheskie oчерki frazeologii. SPb.: Folio-Press, 1999.

Mustajoki A. Nablyudeniya nad nestandartnymi Sub"ektami: chto mogut delat' nauka, politika i ekonomika? / A. Mustajoki, T.I. Steksova // Sibirskij filologicheskij zhurnal. 2008. №2. S.193-209.

Rezanova Z. I. Antropomorfная metaforicheskaya interpretaciya konceptual'noj sfery «sredstva peredvizheniya» (stepen' metaforichnosti konceptual'noj sfery i produktivnosti metaforicheskoy modeli) / Z.I. Rezanova A.A. Abramova // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya. 2014. №3 (29). S. 60-73.

Sedov A. E. Metafory v genetike // Vestn. Ros. akad. nauk. 2000. T. 70, №6. S. 526-534.

CHudinov A. P. Rossiya v metaforicheskom zerkale: kognitivnoe issledovanie politicheskoy metafory / A. P. CHudinov. – Ekaterinburg: Ural. gos. ped. un-t, 2001.

CHudinov A. P. Oчерki po sovremennoj politicheskoy metaforologii / A.P. CHudinov. – Ekaterinburg: Ural. gos. ped. un-t, 2013.

SHmatko M. V. Nauka v otrazhenii rossijskih sredstv massovoj informacii // Omskij nauchnyj vestnik. 2005. №2(31). S. 14-16.

©Михайлова Ю.Н., 2022

Михайлова Юлия Николаевна – заведующий кафедрой русского языка для иностранных учащихся.

Уральский федеральный университет им. Первого Президента РФ Б.Н. Ельцина (Екатеринбург, Россия).

Адрес: 620000, Россия, г. Екатеринбург, ул. Чапаева, 16, 309.

E-mail: JMikhailova@yandex.ru

Mikhailova Julia Nikolaevna – Head of the Department of Russian Language for Foreign Students.

Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin (Yekaterinburg, Russia)